

Эван в этот момент внимательно следил за каждым движением герцога, и, естественно, заметил изменения в его настроении. Он невольно слегка улыбнулся, но его слова не прерывались.

— Мистер Джонсон, будучи женатым человеком, предал священные узы брака. Это поистине ужасно.

Выражение лица Эвана было простым и искренним, словно он действительно переживал за это, что заставило герцога Уилсона, чьё сердце уже окаменело, внезапно замереть.

Он резко повернулся, уставившись на Эвана, и с полуреальным выражением спросил:

— Что вы только что сказали?

Эван с недоумением посмотрел на герцога:

— Мистер Джонсон предал брак. Разве не вы мне об этом рассказали?

— Да! Да! — Герцог Уилсон слегка возбуждённо ответил. — Это я вам рассказал, но разве вы не против того, что двое мужчин...

Герцог, воспитанный в старых традициях, не смог закончить фразу.

Эван посмотрел на герцога и вдруг улыбнулся.

— Почему вы так думаете?

Он взял со стола газету:

— В Библии, конечно, сказано, что двое мужчин не могут любить друг друга, но мир полон сложностей. Любовь приходит из ниоткуда, и Библия не может этому помешать. У меня нет права отрицать чьи-то чувства.

Эван произнёс эти слова, но герцог, казалось, не понял их. Он смотрел на Эвана, полностью ошеломлённый.

— Вы... вы...

Герцог Уилсон не мог подобрать слов, совершенно растерявшись.

Эван, глядя на его смущённые и взволнованные глаза, мягко, словно тихая вода, произнёс:

— Я уже говорил вам, что любовь — это самое удивительное в мире. Никто из нас не может предсказать, откуда она приходит и куда уходит. Я никогда не недооцениваю силу любви и не

тороплюсь судить о её правильности.

Эван говорил самые высокопарные слова, которые, возможно, были базовыми для людей его времени, но для герцога, жившего в своей эпохе, это было как гром среди ясного неба. Он был ошеломлён.

Он не против таких чувств.

Для герцога Уилсона это было почти невероятно.

Он смотрел на Эвана, не находя слов.

Эван, видя растерянность герцога, внутренне усмехнулся, но на его лице появилось выражение недоумения:

— Ваше высочество? Что с вами?

Герцог внезапно очнулся, его выражение стало слегка неловким. Он отвернулся к окну, его взгляд блуждал:

— Ничего... ничего.

Эван, видя его состояние, почувствовал ещё большее удовлетворение. Герцог, казалось, был холоден, но его странный характер оказался довольно забавным.

— Хорошо, но какое отношение это имеет к Раэлю?

Эван сразу же перевёл разговор на важную тему.

Герцог Уилсон сначала не понял, но через несколько минут осознал, о чём речь, и его выражение стало презрительным.

— Вы ещё не знаете? Джонсон осмелился присвоить столько имущества именно ради Раэля. Раэль — тщеславный и капризный молодой человек. Мистер Джонсон, чтобы удержать молодого любовника, тратил огромные суммы. Он всего лишь адвокат, его доход составляет четыреста-пятьсот фунтов в год. Как он мог удовлетворить такого высокомерного человека, как Раэль?

Эван с удивлением посмотрел на герцога:

— Мистер Джонсон был настолько глуп?

Герцог Уилсон с пренебрежением усмехнулся:

— Джонсон казался умным, но его ослепила красота. Раэль — всего лишь высокопоставленный куртизан, но он считал его сокровищем. В конце концов, его бросили. Говорят, он хотел

сбежать с моим чеком и Раэлем, но тот отказался, так как не хотел связываться с человеком без денег и статуса. Это привело к смерти Джонсона.

Герцог Уилсон говорил ясно, но Эван невольно нахмурился:

— Так какова же истинная причина смерти мистера Джонсона?

Герцог усмехнулся, но сначала подал Эвану чашку чая, стоящую у кровати, и, дождавшись, пока тот сделает глоток, продолжил:

— Инспектор Чендлер очень серьёзно отнёсся к этому делу. Вы знаете, инспектор Чендлер — человек чрезвычайно принципиальный. Он был возмущён случившимся. Кроме того, мистер Джонсон умер после ссоры с Раэлем, поэтому инспектор Чендлер сосредоточился на нём.

Эван, слушая слова герцога, невольно усмехнулся. Это было именно то, что можно было ожидать от инспектора Чендлера.

— А есть ли у инспектора какие-либо доказательства?

Эван осторожно спросил.

Герцог Уилсон сморщил нос, его выражение стало недовольным:

— В то время мистер Джонсон поссорился с Раэлем, возможно, сказал что-то резкое, и это видели свидетели...

Герцог не закончил фразу, но Эван мог представить, что произошло дальше. Инспектор Чендлер, хоть и принципиальный человек, иногда был слишком прямолинеен.

— Инспектор Чендлер арестовал Раэля?

Эван спросил, словно между прочим.

Герцог, не задумываясь, ответил:

— Конечно, инспектор Чендлер сразу же его арестовал. Сейчас, вероятно, уже начался допрос.

Эван сжал губы. Такого результата он и ожидал.

Герцог Уилсон в этот момент украдкой взглянул на Эвана. Он сидел у кровати, осеннее солнце освещало его лицо, делая его ещё более мягким и святым. Герцог смотрел на опущенные ресницы Эвана, отбрасывающие тень на его глаза, и почувствовал странное волнение.

В этот момент Эван поднял голову, и герцог, испугавшись, резко отвернулся, не осмеливаясь

больше смотреть на него.

Эван тоже был ошеломлён действиями герцога. Он посмотрел на смущённого герцога, и хотя у него были догадки, он не стал задавать лишних вопросов, лишь внутренне обрадовался, тихо произнеся:

— Хорошо, надеюсь, инспектор разберётся в этом деле.

Герцог Уилсон с напряжённой улыбкой согласился, но он всё ещё выглядел неловко. Атмосфера между ними стала слегка неудобной.

В конце концов, герцог не выдержал и попрощался. Когда он ушёл, Эван почувствовал облегчение. Судя по поведению герцога за последние дни, его план был выполнен на восемьдесят процентов.

Эван опустил глаза, глядя на газету, где была изображена невероятно красивая лицо Раэля, и усмехнулся. Он точно не ошибся в этом человеке. Это был настоящий глупец, который даже не смог бы обойти миссис Джонсон, а тут ещё решил замахнуться на семейное имущество. Поистине, он сам напросился на беду.

После этого жизнь Эвана стала спокойной. Инспектор Чендлер был настолько занят делом Джонсона, что не мог уделить внимания Эвану. Миссис Сондерс была настолько занята церковными делами, что готова была отрастить восемь рук. Скромный помощник пастора явно не справлялся с таким большим храмом, как Деланлир, и большую часть работы приходилось делать миссис Сондерс.

Из-за занятости двух людей, наиболее близких к Эвану, его жизнь в поместье Корнуолл стала тихой. Обычно он просто читал книги, общался с герцогом и следил за ходом расследования дела. Остальное Эван даже не удосуживался спрашивать.

Но именно такую жизнь прервал один человек.

В тот день, когда Эван уже мог ходить, в поместье наконец прибыл человек, посланный церковью.

Миссис Сондерс привела его прямо в поместье Корнуолл. В тот момент Эван пил послеобеденный чай в саду, а герцог Уилсон сидел напротив, улыбаясь и разговаривая с ним. Именно тогда человек, сопровождаемый миссис Сондерс и слугой, шёл через розовые кусты к Эвану и герцогу.